

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

М.А.ШЛЯХТУНОВ

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ СОХРАНЕНИЯ МИРА
В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье автор обращается к истокам возникновения и развития государственной политики по сохранению мира, анализирует её роль в истории Государства Российского, подчеркивает миролюбивую направленность процесса формирования государства как политической организации – первого результата политической деятельности людей.

In article the author addresses sources of emergence and development of state policy in preservation of peace, analyzes her role in the history of the State Russian, emphasizes a peaceful orientation of process of formation of the state as political organization – the first result of political activity of people.

Ключевые слова: добро, дружба, религия, мир, миролюбие, тишина, война, общество, интеллигенция.
Keywords: good, friendship, religion, world, peacefulness, silence, war, society, intellectuals.

В глубокой древности каждый труженик становился воином, а в годы иноземных нашествий и защитником Родины. Поэтому в ранних источниках образ миролюбца тесно переплетается с образом защитника Отечества. Стремление к миру существовало в народном сознании еще в домонгольские времена. Доказательством тому служит сам смысл слова «мир».

Его толкование, пришедшее из глубины веков, мы находим в известном словаре В.И. Даля: «Мир – отсутствие ссоры, вражды, несогласия, войны; лад, согласие, единодушие, приязнь, дружба, доброжелательство, тишина, покой, спокойствие». Далее в том же словаре перечисляются производные от слова «мир»: «мирить, мирствовать, мироносный, миренье, миритель, мирный, миротворный, миротворец». [1]

Известно, что наши далекие предки при встрече желали не только здоровья. Приветствуя друг друга, они говорили – «Мир вам» или «Мир дому сему», «Мир тебе». Слова «Иди с миром» содержали пожелание благополучия при расставании. Понятие мира в русском языке выражалось и другими словами, например, такими терминами, как «тишина» или «любовь», которые встречаются еще в договорах Древней Руси с Византией в X веке.

Тема защиты Родины ради мира составляет содержание большого цикла героических бы-

лин. Главный богатырь русского героического эпоса Илья Муромец отказывался от оплаты за свой ратный труд: «Я не за золото работал, я работал за Отечество». Богатыри русского эпоса совершали свои подвиги, оберегая родную землю от иноземных захватчиков, и всегда во имя сохранения мира.

Краткие и выразительные пословицы и поговорки – документальное свидетельство длительного отношения российского народа к войне и миру. «Худой мир лучше доброй ссоры», – это кредо и завет русского человека. Идеи сохранения мирной «тишины», выкристаллизовавшись в отточенную форму разного рода изречений, отлагались в народном сознании, служа средством воспитания подрастающих поколений. Им передавалась народная мудрость, высокие идеалы мирного труда на благо общества.

Уникальную подробность об улаживании спора о великом княжении между тверским князем Михаилом Ярославовичем и московским Юрием Даниловичем и участии при нем митрополита Максима сообщает Житие Михаила Тверского: «И поиде князь Михаил в Орду к царю, яко же преже бывшии его князи имяху, обычай тамо възимати княжение великое». [2]

Значительный пласт известий по истории Руси содержит митрополичья Троицкая летопись начала XV века, которая, к сожалению, погибла

в московском пожаре 1812 года, но в определенной мере была восстановлена благодаря выпискам Н.М.Карамзина. Миротворческая деятельность Русской Церкви характеризуется выдающимся средневековым писателем Епифанием Премудрым в Троицкой летописи.

В статье 1328 г., характеризуя княжение Ивана Калиты, Епифаний отмечает «тишину великую», наступившую в Русской земле: «Седе князь великий Иван Данилович на великом княжении всея Руси. И бысть оттоле тишина велика на 40 лет, и престаша погани воевати Русскую землю и закалито христиан, и отдохнуша и посинуша христиане от великия истомы и многыя тягости, от насилия татарскаго, и бысть оттоле тишина велика по всей земле». [3]

Под 1385 г. описывается как преподобный Сергей Радонежский ездил в Рязань к Олегу Ивановичу «о мире». «Прежде бо того мнози ездиха к нему и никто же возможе утолти его. Преподобный же старец кроткими словесы и тихими речми и благоуветливыми глаголы, благодатию вданною ему, много беседовав с ним о ползе души и о мире и о любви. Князь же Олег приложи свирепство свое на кротость и покорися и укротися, и умилися велми душею, и устыде бос я толь свята мужа и взя со князем с великим мир вечный». [4]

Ко второй половине XV века Московское великое княжество осталось единственным на востоке Европы христианским православным государством, способным к самостоятельной защите своей веры. Болгария, Сербия и Константинополь оказались завоеванными Османской империей, ей же были подчинены Молдавия и Валахия.

В результате изменившейся международной обстановки, уменьшения количества государств, с православным вероисповеданием оплотом «истинной христианской веры» оказалась одна Москва, а освободительная война русского народа против иноземного ордынского ига начала приобретать конфессиональный характер и черты религиозного противостояния.

Идея защиты Отечества и сохранения мира не замерла и после свержения монголо-татарского ига. Она продолжала усиленно обсуждаться в XVI – начале XVII веков, присутствует в повестях о Куликовской битве и о Мамаевом побоище, а позднее в публицистических

сочинениях эпохи «Смуты». Тем более, что XVII был буквально «наполнен» войнами и внутри страны, и на ее границах: крестьянские войны под предводительством И.Болотникова и С.Разина, войны с Польшей и Швецией во время их интервенции в нашу страну, постоянные вооруженные стычки с крымскими татарами, продолжавшиеся весь XVII век.

Если европейские войны в это время были преимущественно междоусобными войнами за наследство, то Россия вела войны либо за возврат земель, утраченных в «Смуту», либо оборонительные, на южном направлении. Поэтому и тема «победоносного мира» освещалась по-разному. Поводов для раздумий о мире и войне у тогдашних представителей русского образованного общества было более чем достаточно.

Особенность обсуждения проблемы войны и мира в русской общественной мысли XVII века заключалась, прежде всего, в его неразрывной связи с внешнеэкономической деятельностью русского самодержавия. Характерным было также и то, что, начиная со второй половины XVII века, эта проблематика стала достоянием придворных мыслителей, и культурных деятелей, а царский двор в России превратился в сосредоточие, в фокус культурной и общественной жизни страны.

Восемнадцатый век начался в России Северной войной (1700-1721 гг.). За ней последовали войны: русско-иранская (1722-1723 гг.), русско-турецкая (1735-1739 гг.), война за австрийское наследство (1740-1748 гг.), Семилетняя война (1756-1763 гг.).

Они дополнились крестьянскими волнениями, перераставшими в военные столкновения восставших с регулярной армией (восстание К.Булавина, а позднее Е.Пугачева).

Философские размышления мыслителей XVIII века о войне и мире велись в обстановке возвеличивания Петра I, стремившегося «прорубить окно в Европу». Его образ, созданный придворными публицистами, незримо присутствовал во всем. Петра I, как и его отца царя Алексея Михайловича, прославляли художники, проповедники, писатели, которых волновали дела и поступки царя-преобразователя. [5]

Новым этапом в развитии учения о «праведных и неправедных» войнах стала деятельность М.В.Ломоносова. Заботясь о процветании Ро-

дины, М.В.Ломоносов страстно ратовал за упорный, напряженный труд всех россиян на благо Отечества, за развитие наук, так необходимых людям и способных укрепить мощь государства. Но при этом ученый не забывал упомянуть следующее: чтобы науки развивались, а просвещение ширилось, – необходим мир!

То, что мир и независимость государства необходимы для экономического и культурного развития народов, было бесспорно для М.В.Ломоносова. Выступая против захватнических войн, он неоднократно воспевал в своих одах мир и тишину, наступавшие в стране после тяжелых войн. [6]

Своеобразное преломление политика сохранения мира получила в проблеме христианского единства. Через весь XIX век проходит идея воссоединения мира римско-католического и славянско-православного. Она предстает составляющей в исканиях людей, связанных с такими магистральными направлениями русской мысли, как западничество, славянофильство и не вмещающихся в эти идеологические пределы. В трудах русских мыслителей XIX века эта идея прослеживается в религиозно-философских изысканиях П. Чаадаева, И. Гагарина, Ф. Тютчева, В. Соловьева, по-разному видевших ее решение, ее политическое наполнение и этический смысл. В истории миротворческой идеи в России отчетливо просматриваются моменты ее взлета и падения. Набирал силу и лидировал позитивизм, утилитаризм, идейный резонанс которых усиливала активная общественная позиция их носителей. [7]

Последнее десятилетие XIX века в России стало мощным интеллектуальным прорывом, попыткой либеральных политологов и философов выдвинуть ненасильственную альтернативу развития международных отношений.

Развитие пацифистской идеи в России шло разными направлениями: философско-этическим, международно-правовым, экономическим, предоставив миру ряд блестящих российских миролюбцев. Это известные российские пацифисты и политологи: Л.Комаровский, И.Блох, Я.Новиков, В.Тенишев, М.Энгельгардт, Ф.Мартенс, Б.Чичерин, М.Таубе, П.Милюков, и, конечно, фигура великого Л.Н.Толстого. [8]

На протяжении последних двух веков, произошедшие в различных областях жизни общества крупные изменения в мире, оказали на Россию прямое и кардинальное воздействие, сказались на всех сторонах ее внутреннего и международного положения.

После второй мировой войны, когда Советский Союз стал гарантом мира, на протяжении 45 лет в Европе не было войн. Однако распад СССР вызвал крупные региональные конфликты – противостояние между новыми независимыми республиками, гражданские войны в странах Содружества Независимых Государств, передел Югославии, военные конфликты вокруг России.

Исторически сложилось так, что любое геополитическое возвышение России несло мир народам, во многом потому, что все прошедшие большие и малые войны преследовали целью ослабление нашей страны.

Как говорил Столыпин: «Двадцать лет мира могли бы изменить Россию», – но этих лет мира в начале XX века России не дали. Неудивительно, что наш народ тяготеет к сохранению мира и развитию справедливой системы политических отношений и в первой четверти XXI века.

Литература:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т 2. – С. 328.
2. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. М., 1958. Т. 2. – С. 149.
3. Турбойский И. Политиколепная апофеозис... Петра Алексеевича. М., 1709. С. 103, 138.
4. Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т 3. – С.103.
5. Там же. М., 1997. Т. 1. Стб.198.
6. Нарочницкая Н.А., Русский код развития. (Серия «Служить России»). М., Книжный мир, 2013. С. 352.
7. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л., 1959. Т. 8. С.196.
8. Илюхина Р.М., Сдвижков Д.А. Российский пацифизм и западное миротворчество в начале XX в. (Становление и деятельность российских обществ мира). М., ИВИ РАН, 1997. С. 179–236.